

Михаил Степанович Державин.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ

К ИТОГАМ
СЕЗОНА
В МОСКВЕ

М. С. Державин

В СПЕКТАКЛЯХ «ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ»
И «ЕГОР БУЛЫЧЕВ И ДРУГИЕ»

ТАЛАНТЛИВОГО артиста театра имени Вахтангова М. С. Державина зритель знает давно. Он его заметил с первой же маленькой роли начальника станции в «Барсуках», сыгранной с трепетом молодой артистической страсти, почувствовал его своеобразие в ряде эпизодических ролей, видел потом в ведущих ролях в качестве дублера основных артистов, восхищался истинно горьковской остротой и сочностью образа Павлина на премьере «Егора Булычева». Но по-настоящему зрителю дано было увидеть Державина в полную меру его таланта, во всей пленительности его сценического обаяния только теперь.

Несколько лет назад он — молодой рабочий-литейщик одного из московских заводов — пришел в школу театра Вахтангова, чтобы помочь «подчисткой» на вступительном экзамене своему сверстнику. Он не собирался тогда стать актером. Но опытные экзаменаторы уловили в нем скрытый и своеобразный талант. Они уговорили его начать работать в школе. Руководители театра не ошиблись. Сейчас Державин — один из ведущих артистов театрального коллектива.

Можно сказать без боязни впасть в преувеличение, что второе рождение артиста, произошедшее в спектакле «Фельдмаршал Кутузов», — одно из наиболее значительных театральных явлений за последнее

время, ибо «родился» артист крупного масштаба, настоящий художник, способный создать целую галерею национальных образов.

Державин воспитывался под непосредственным влиянием такого замечательного артиста, как покойный Б. В. Щукин, и воспринял многое от своего учителя. Он родственен Щукину по творческим устремлениям, по своим фактурным данным, по характеру, многообразию и сочности красок. Державин считался в последние годы законным дублером щукинских ролей, и сейчас, когда театр возобновил «Егора Булычева», естественно, он и оказался исполнителем роли Булычева. Трудная задача — играть после Щукина, когда еще жив в памяти зрителей волнующий своей остротой и глубиной щукинский образ Булычева. Требуется особый такт, чтобы, не подавляя своей творческой индивидуальности, в то же время не снизить уже сложившееся представление о сценическом облике Булычева и быть в органическом общении с остальными артистами, игравшими ранее со Щукиным. Державин блестяще, умно и тонко решил трудную задачу. Он сохранил сущность созданного Щукиным образа Булычева, весь общий рисунок его трактовки. Но в пределах этого рисунка он отыскал то, что отвечает его артистической индивидуальности. Он счастливо и мудро нашел «меру вещей» в сочетании своего личного и того, что он увидел у Щукина. Его Булычев не затмевает остальных персо-

нажей пьесы, отчего весь происходящий в пьесе парад лицемеров и лжецов сохраняет полную свою выразительность. В немногие отдельные моменты, уступая этой общей задаче, Державин даже излишне тушеет своего Булычева. В эти моменты Булычев несколько теряет свое страстное отношение к окружающим, свою саркастическую едкость, становится чуть благодушным, как бы притерпевшимся. Но зато в опорных моментах характеристика Булычева развертывается с той яркостью, блеском и силой, какой отличается этот замечательный горьковский спектакль.

В «Егоре Булычеве» Державин должен был все же идти по проторенной дорожке.

В «Фельдмаршале Кутузове» он творчески самостоятелен.

Здесь главным образом обнаружилась особенность таланта преемственного артиста. Он строил образ Кутузова на строго выверенных исторических материалах. Но эти материалы, пройдя горнило творческой фантазии истинного художника, ожили на сцене в покоряющем своим теплом, своим неисчерпаемым обаянием, своей человеческой конкретностью народном образе мудро, непоколебимо честного и самоотверженного патриота.

Кутузов появляется на сцене под торжественный марш оркестра. Весь его внешний облик в полном диссонансе сокрушающим. Перед аристократическими щеголями он проходит на старчески согнутых, трудно движущихся ногах, сутулый, в старой походной фуражке. Его лицо светится в добродушной улыбке, в его голосе звучат милые своей трогательностью трещинки старости. Он весь какой-то «домашний», лишенный и тени помпезности.

И всем ясно, что он — чужой на Олимпе власти, что он в своей житейской простоте, в мудром спокойствии, в своей верности долгу, в честности по отношению к родине и горячей неисчерпаемой любви к ней, в презрении к ее врагам, к двурушникам и карьеристам, весь он — от народа. В его нравственном облике отразились лучшие качества народа. В действенном поведении на протяжении пьесы эти качества получают у артиста Державина реальную форму. Между Кутузовым и верхушкой власти — огромная дистанция, полная разобщенность, больше того — открытая враждебность. Это — разные миры. Между ним и людьми из народа — полная духовная близость, спаянность на почве истинного патриотизма. В сценах встреч с крестьянами-партизанами, с казаком, с солдатами это отчетливо чувствуется во всех деталях поведения Кутузова-Державина.

Глубокая тема великого патриота, ответственного за родину, за исход неравной борьбы с сильнейшим врагом, в игре Державина наполнена огромной, волнующей патетикой.

Образ Кутузова воплощен в Державине во всей его сложности и многообразии, с большой силой внутренней страсти. При этом ни на один момент образ не становится абстрактным. Кутузов-Державин весь на земле. Все его чувства — волнения, боль, тоска, сомнения, издевательский юмор по адресу врагов — все это волнения живого, конкретного человека, ставшего зрителю близким и родным. Его зоркость, осторожность и находчивость в обходе замыслов врагов вызывают всегда в зрительном зале волну восхищения. И это восхищение не только результат логической оцен-

ки свойств Кутузова. Оно и результат эстетического наслаждения, полученного зрителем, потому что свойства Кутузова Державин показывает с ажурной легкостью, с интонационным и пластическим мастерством большого художника.

Способность Державина к перевоплощению легко уяснить, сравнив образы Кутузова и Булычева. Они совершенно различны во всем — не только по внутреннему строю (это ведь и в пьесах есть), но и по всем внешним физическим признакам: разные тембры голоса, иная походка, иные глаза. Все по-разному.

Это дает основание думать, что Державину доступны самые различные роли, различные проявления черт могучего национального характера, которые призван этот обаятельный артист показать на нашей сцене. И он мечтает о таких ролях. Державин снимается сейчас в центральной роли в фильме «Дело Артамоновых». Впереди маячат образы Мусоргского, Тараса Бульбы и т. д. И он с нетерпением ждет новых пьес, где с большой силой художественной правды показывалась бы наша советская жизнь, ибо ему — советскому артисту — больше всего хочется сыграть в новой пьесе нового человека, борющегося в рядах стального племени большевиков.

Артист еще находится в сущности в процессе становления. Все у него еще впереди, в будущем. И у нас есть основание верить, что будущее это принесет немало радости нашему зрителю.

С. ВАЛЕРИН.